

G-20: спасение от кризиса или кризис легитимности?*

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Катастрофические последствия мирового финансового кризиса конца первой декады 21 века поставили перед мировым сообществом немало трудных вопросов. Стало особенно очевидным, что глобальная финансовая система не является саморегулируемым механизмом, а вмешательство государства в экономику в финансовой сфере должно только усиливаться. Взаимопроникновение и переплетение экономик различных государств столь велико, что исключительно национальные меры не позволяют ни одному из них поставить «заслон» на пути кризиса. Вместе с тем, эффективного механизма международного сотрудничества в части контроля финансовых рисков к началу 21 века выработано не было. Новая глобальная проблема человечества потребовала принятия срочных мер, которые бы позволили не только преодолеть последствия мирового финансового кризиса, особенно ярко проявившегося в 2008 году, но и выработать определенные инструменты, которые позволили бы предотвратить подобные кризисы в будущем. Созыв и проведение встреч глав государств и правительств двадцати самых больших по объему ВВП стран мира¹ стали

И.М. Лифшиц

УДК 339.7
ББК 65.268
Л-649

---

* Статья впервые опубликована: Международное экономическое право в эпоху глобализации. *Libet amicorum* в честь 60-летия профессора В.М. Шумилова: сборник статей. – Вып. 54. М.: ВАВТ. 2014. С. 128-136.

¹ Членами G-20 являются: Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Франция, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Корея, Мексика, Российская Федерация, Саудовская Аравия, ЮАР, Турция, Великобритания, США и Европейский Союз. Как указано, на сайте форума, в этих государствах живет около двух третей населения Земли, они производят 85% мирового ВВП, на них приходится 75% мировой торговли. См. www.g20.org

одной из таких мер. Более того, саммиты «Группы двадцати» и принимаемые по их итогам документы во многом определяют современное развитие мировой финансовой системы. Особую актуальность работе данного форума придает участие в нем Российской Федерации, а также проведение последнего саммита «Большой Двдцатки» в Санкт-Петербурге, по результатам которого приняты несколько значимых документов. Содержание и роль актов G-20, а также их влияние на развитие современного международного права и стали предметом исследования в настоящей статье.

2. ОБЗОР ОСНОВНЫХ АКТОВ G-20

Первая встреча министров финансов и глав центральных банков вновь образованного форума была проведена в декабре 1999 г. в Берлине и была созвана для выработки мероприятий по итогам азиатского кризиса 1998 г. В коммюнике встречи было отмечено, что Группа 20 учреждена для создания нового механизма проведения неформального диалога в рамках Бреттон-Вудской институциональной системы². Подобные форумы проводились ежегодно и к 2008 году состоялось 9 встреч, каждая из которых венчалась принятием коммюнике³. Резко обострившийся в 2008 г. финансовый кризис вызвал к жизни новый формат «Большой двадцатки» - помимо глав финансовых ведомств стали встречаться лидеры государств G-20, что значительно усилило влияние этого форума. Рассмотрим кратко содержание деклараций, принятых на встречах лидерах Группы с 2008 г.

Декларация саммита о финансовых рынках и мировой экономике в Вашингтоне от 15 ноября 2008 г. начинается с признания, что встреча проводится в разгар серьезных проблем для мировой экономики и финансовых рынков, а лидеры Группы-20 полны решимости усилить сотрудничество и совместно действовать для восстановления глобального роста и проведения необходимых реформ мировой финансовой системы⁴. Главы государств обратили особое внимание на роль МВФ, Всемирного Банка и Многосторонних банков развития (MDB) в обеспечении доступа к финансированию, а также на укрепление системы международных стандартов их последовательную имплементацию. Был одобрен План действий, который предусматривал 47 мер для претворения в жизнь следующих пяти принципов (или задач) реформы глобальной финансовой архитектуры: 1) усиление прозрачности и ответственности; 2) улучшение качества регулирования; 3) содействие

² Meeting of G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors, Berlin, December 15-16, 1999, Communique, Para 2. Полный текст см. https://www.g20.org/sites/default/files/g20_resources/library/Communique_of_Finance_Ministers_and_Central_Bank_Governors_Berlin_Germany_15_16_December_1999.pdf

³ Доступны на официальном сайте G-20. См. https://www.g20.org/official_resources/library

⁴ Declaration, Summit on Financial Market and the World Economy, November, 15, 2008, Para 1. Полный текст см.: https://www.g20.org/sites/default/files/g20_resources/library/Washington_Declaration_0.pdf

целостности финансовых рынков; 4) усиление международного сотрудничества; 5) реформирование международных финансовых институтов⁵. Предполагалось, что эти задачи будут реализованы под контролем министров финансов государств и с привлечением МВФ, Форума Финансовой стабильности и различных международных институций, объединяемых названием *Standard setting bodies* (органы, устанавливающие стандарты). Так, например, в рамках первой задачи предполагалось переработать международный стандарт финансовой отчетности по оценке ценных бумаг, добавив в него оценку сложных и неликвидных финансовых продуктов, а также улучшить раскрытие информации о сложных финансовых инструментах. В рамках второй задачи, была учреждена программа национальной оценки системы финансового регулирования (*Financial Sector Assessment Program*), а национальным регуляторам было указано на необходимость улучшить надзор за кредитно-рейтинговыми агентствами и воздействовать на участников финансового рынка для пересмотра системы внутреннего контроля. Реализация третьей задачи включает мероприятия по борьбе с незаконной финансовой деятельностью, связанной с отмыванием денег, четвертая – создание международных комиссий из представителей надзорных органов различных государств для контроля за транснациональными финансовыми компаниями. И, наконец, в рамках пятой задачи было решено расширить состав Форума Финансовой стабильности за счет развивающихся стран, а также предоставить им дополнительное финансирование за счет МВФ, иных международных организаций и развитых стран для внедрения новых международных стандартов.

Заявление лидеров «Большой двадцатки» на встрече в Лондоне в апреле 2009 г. еще более драматизировало последствия финансового кризиса, который был назван самой большим ударом по мировой экономике современности. Кризис, как было отмечено, усилился после последней встречи в Вашингтоне и влияет на жизнь людей в каждой стране. В духе просветителей 18 века лидеры ведущих государств заявили в начале 21 столетия, что плоды экономического роста должны быть разделены не только между развитыми, но и между развивающимися и беднейшими странами, что сердцевину плана по восстановлению экономики должны составить интересы простых людей. Были обозначены конкретные антикризисные меры: 1) утроение ресурсов МВФ до 750 млрд долларов; 2) учреждение Совета по Финансовой Стабильности (преемника Форума Финансовой Стабильности) - *Financial Stability Board* – задачей которого является предупреждение макроэкономических и финансовых рисков; 3) создание национальных органов по контролю за макропруденциальными рисками⁶; 4) распространение регулирования и надзора

---

⁵ Declaration, Summit on Financial Market and the World Economy, November, 15, 2008. Action Plan to Implement Principles for Reform. P.1-5

⁶ Имеются в виду риски в масштабе всей финансовой системы в противоположность микропруденциальным рискам, выявляемых национальным финансовым регулятором в деятельности отдельных участников рынка

на все системно важные финансовые институты; 5) внедрение Принципов Форума Финансовой Стабильности по выплате вознаграждений персоналу; 6) улучшение качества и количества банковского капитала; 7) меры против «несотрудничающих юрисдикций», в том числе таких, к которым применимо определение «налоговый рай»; в связи с данным мероприятием констатируется завершение эры банковской тайны; 8) улучшение национальных бухгалтерских стандартов в части оценки и создания резервов; 9) надзор за кредитно-рейтинговыми агентствами для обеспечения соблюдения международного кодекса добросовестной практики, в частности, предотвращения конфликта интересов; 10) реформирование Международных Финансовых Институтов.

В 2009-2013 годах «Большая двадцатка» провела еще 6 саммитов (Питтсбург в 2009 г., Торонто и Сеул в 2010 г., Канны в 2011 г.⁷, Лос-Кабос в 2012 г. и Санкт-Петербург в 2013 г.), на которых рассматривались результаты выполнения предыдущих рекомендаций и развивались отдельные направления, обозначенные на основополагающих саммитах в Вашингтоне и Лондоне. В повестку дня были добавлены некоторые новые вопросы, так, например Декларация по итогам саммита в Питтсбурге и Торонто призывает ратифицировать Конвенцию ООН по борьбе с коррупцией⁸, а один из результатов встречи в Санкт-Петербурге – провозглашение принципа налогообложения доходов по месту их извлечения и одобрение комплекса разработанных ОЭСР мер по борьбе с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли (Base Erosion and Profit Shifting)⁹.

3. СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ФОРУМОВ G-20. МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ

Почти за 6 лет существования форумов G-20 в новом формате сложилась определенная система организации и проведения таких встреч, которая на сегодняшний день выглядит следующим образом. Ежегодная встреча проводится страной-председателем (страной-хозяйкой) во взаимодействии с государством, проводившим предыдущую встречу, и государством, которое будет проводить встречу в следующем году. Свообразную «тройку» организаторов 2014 г. составляют Австралия (очередной саммит G-20 состоится в ноябре в Брисбене), Россия и Турция. Помимо членов государство-председатель приглашает на саммит несколько других го-

---

⁷ Краткий обзор результатов указанных форумов на русском языке см. Нобель, Петер. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. 2-е русскояз. изд. М. 2012. С. 148-153

⁸ Leaders' Statement The Pittsburgh Summit, Para 42 Полный текст см.: https://www.g20.org/about_g20/past_summits/2009_pittsburgh; The G-20 Toronto Summit Declaration, Para 40 Полный текст см.: https://www.g20.org/sites/default/files/g20_resources/library/Toronto_Declaration_eng.pdf

⁹ G 20 Leaders' declaration, Saint Petersburg Summit, Para 50 Полный текст см.: https://www.g20.org/sites/default/files/g20_resources/library/Saint_Petersburg_Declaration_ENG_0.pdf

сударств: Испанию (приглашается на каждую встречу), председателя Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), два африканских государства: председателя Африканского Союза (African Union) и представителя Нового экономического партнерства за развитие Африки (NEPAD) – и одну-две страны из региона страны-председателя (на встречу в Брисбене приглашены Испания, Мавритания, Мьянма, Сенегал, Сингапур и Новая Зеландия¹⁰). Встречу на высшем уровне предваряет встреча министров финансов и глав центральных банков, могут также встречаться и другие министры (министры торговли или министры, отвечающие за труд и занятость).

По итогам саммитов главы государств и правительств принимают декларации (коммюнике), а всего в состав ежегодной документации встречи может входить несколько десятков документов – так, например, в разделе «Библиотека» на сайте «Группы двадцати» значится более 80-ти документов в рамках председательства России в 2013 г. Декларация ежегодной встречи составляется от первого лица и обычно предваряется предложением «Мы, Лидеры государств G20 встретились в ...», далее следует анализ текущей экономической ситуации в мире, своеобразный отчет о принятых антикризисных мерах, а также перечисляются новые мероприятия, которые предстоит реализовать как на национальном, так и на международном уровне. В отдельных случаях государства-члены призывают друг друга и/или третьи страны подписать определенный международный договор, так, в петербургской декларации упоминается Многосторонняя конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам¹¹. Некоторые формулировки деклараций Группы могут свидетельствовать о достижении некоторых договоренностей: так, члены форума согласились на проведение независимой оценки национальной системы финансового регулирования¹².

Документы «Группы двадцати» являются основанием и для нормотворчества в рамках международных межправительственных и неправительственных организаций - используется формулировка «мы просим», «мы призываем» («we ask», «we encourage», «we call on»), но фактически дается поручение. Так, например, в декларации лидеров G-20 в Санкт-Петербурге даны «поручения» следующим международным организациям: МОТ, ОЭСР, организациям группы Всемирного Банка¹³, ВТО, ЮНКТАД¹⁴, МВФ¹⁵, Совету по финансовой стабильности¹⁶, Базель-

¹⁰ См. https://www.g20.org/g20_priorities/multilingual_content/russian_about

¹¹ G 20 Leaders' declaration, Saint Petersburg Summit, Para 51

¹² G 20 Leaders' declaration, Saint Petersburg Summit, Para 9 in the third indent: "We commit to transparent assessments of our national regulatory systems".

¹³ G 20 Leaders' declaration, Saint Petersburg Summit, Para 28

¹⁴ Ibid. Para 49

¹⁵ Ibid. Para 58

¹⁶ Ibid. Para 65, 68, 79

скому комитету по банковскому надзору¹⁷, Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO)¹⁸, Международному Совету по бухгалтерским стандартам (IASB)¹⁹ по целому ряду вопросов. В отдельных случаях рекомендуется изменить структуру организации самих Разработчиков стандартов: в Вашингтонской декларации было сказано и о реформе МВФ и Форума финансовой стабильности²⁰.

Характерно, что в самой первой декларации саммита G-20 указывалось и на определенные обязанности финансовых институтов (признать убытки, улучшить раскрытие информации, стандарты качества управления и контроля за рисками, раскрывать информацию в соответствии с лучшей международной практикой²¹), т.е. объектом воздействия коллективной воли «Группы двадцати» стали не только национальные правительства и международные организации, но и частные лица.

В настоящее время можно говорить о попытках своего рода демократизации «Большой двадцатки». Предприняты усилия по обеспечению связи форума с различными социальными группами – созданы 5 рабочих групп: бизнес, гражданское сообщество, профсоюзы, наука, молодежь. По эгидой форума данные группы формулируют различные темы, которые могут вноситься в повестку дня «Большой Двдцатки». Как уже упоминалось, на ежегодные встречи приглашаются представители все большего состава государств, в работе саммитов на постоянной основе участвуют международные организации (Совет по финансовой стабильности – FSB, МОТ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк, ВТО²²), а с августа этого года некоторая информация на сайте G-20 доступна на 14-ти языках и том числе на русском²³.

4. ПРИЧИНЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ G-20

Следует отметить, что в целом политические обязательства, принимаемые государствами-членами «Группы двадцати» выполняются ее членами. В последние 5-6 лет проведена масштабная реформа глобальной финансовой инфраструктуры, принято значительное число международных финансовых стандартов, в значительной мере под их влиянием поменялось национальное законодательство в финансовой сфере. Каковы же причины эффективности деятельности «Большой Двдцатки», международного форума, деятельность которого не основана на международном договоре, не имеющего ни правил процедуры, ни секретариата, ни

---

¹⁷ Ibid. Para 67

¹⁸ Ibid. Para 70

¹⁹ Ibid. Para 74

²⁰ Declaration, Summit on Financial Market and the World Economy, November, 15, 2008, para 9, last indent; Action Plan, P.1

²¹ Declaration, Summit on Financial Market and the World Economy, November, 15, 2008, Para 8; Action Plan, P.1

²² См. https://www.g20.org/about_g20/g20_members/international_organisations

²³ См. заявление на сайте G-20 https://www.g20.org/g20_priorities/multilingual_content

персонала, ни штаб-квартиры, акты которого не являются юридически обязательными²⁴? Видимо, первой причиной является состав участников G-20 – ведущих стран мира, определяющих мировую политику и экономику, а также деятельность международных организаций. Второй причиной является высокий уровень представительства – во встречах участвуют главы государств и правительств, которые принимают решения на основе консенсуса. Повесткой дня форумов, в основном, являются вопросы совершенствования финансового надзора как на международном, так и на национальном уровне, эти вопросы пусть достаточно вяло, но обсуждались на встречах руководителей финансовых ведомств «Двадцатки» с 1999 г., а с 2008 ускоренное внедрение таких мер вызвано самым серьезным за последние десятилетия кризисом – все это составляет третью причину эффективности форума. Отсутствие правовых последствий, юридическая необязательность решений, принимаемых на форуме, облегчает согласование за сравнительно небольшой срок достаточно объемных документов, что, возможно, является четвертой причиной эффективности. Более того создается впечатление, что замена правовых установок юридически не обязывающими заявлениями – это осознанная цель, своеобразный метод воздействия «Большой двадцатки» на глобальную финансовую систему. Так, в Устав Совета по финансовой стабильности во избежание сомнений нарочито включено положение, исключающее какую-либо обязательность его положений²⁵, а сам Совет сначала не имел прав юридического лица, а затем был зарегистрирован как ассоциация по швейцарскому праву²⁶. И, наконец, следует признать что в рамках форума удалось создать эффективную систему взаимодействия как с международными межправительственными организациями (МВФ, Всемирный банк, ООН), так и с различного рода институциями, влияющими на глобальный финансовый правопорядок путем разработки, принятия и контроля имплементации в национальные правовые системы рекомендательных актов, носящих название «международные финансовые стандарты».

Вместе с тем, необходимо отметить и определенные проблемы в деятельности «Группы двадцати». Выполнение ее рекомендаций в значительной степени основано на духе сотрудничества, сложившемся после обострения глобального финансового кризиса в 2008 г. Серьезные сбои в функционировании международной системы в связи с украинскими событиями, сопровождаемые парадом санкций

---

²⁴ Заметим, что отсутствует даже единый порядок оформления актов форумов, да и сами такие акты могут называться по-разному: декларация (declaration), заявление (statement), документ (document)

²⁵ В статье 23 Устава указано, что он не предназначен для того, чтобы создавать юридические права и обязанности. Полный текст см. http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_120809.pdf

²⁶ См. Пресс-релиз Форума по финансовой стабильности от 28 января 2013 г. http://www.financialstabilityboard.org/press/pr_130128.pdf

и небывалой поляризацией мирового сообщества, без сомнения, подрывают сотрудничество во всех сферах и не способствуют выполнению политических договоренностей²⁷. В такой ситуации особенно очевидной становится ущербность G-20 как международного форума, способного представлять мировое сообщество, особенно четко проявляются, что порядок в мировой финансовой системе пытаются навести государства, недостатки финансового надзора которых вкупе с агрессивной финансовой политикой, и стали причиной тяжелейшего экономического кризиса. Лидерство G-20 в процессе реформы глобальной финансовой архитектуры, давно стало объектом критики. Так, Комиссия экспертов ООН под председательством нобелевского лауреата по экономике Джозефа Стиглица (Joseph E. Stiglitz)²⁸ отметила, что «решения, касающиеся необходимых реформ ... должны приниматься не «самоотобранной» (в оригинале – «self-selected» – ИЛ) группой стран (G-7, G-8, G-10, G-20 или G-24), а всеми государствами мира, работающими в полном согласии между собой»²⁹. Характерно, что Генеральная Ассамблея ООН (Комиссия Стиглица, иронизируя, называет ООН «G-192») в п. 2 приложения к указанной ниже антикризисной резолюции, специально обосновывает компетенцию ООН в сфере экономики и финансов со ссылкой на Устав ООН и указывает на такие отличительные особенности этой организации как всеобщее членство и легитимность, а в п.16 указывается на необходимость усилить роль ООН в экономической и финансовой сфере, включая ее координирующую роль. Комиссия экспертов, в которую входил и представитель Российской Федерации Андрей Бугров, недвусмысленно назвала США источником кризиса, сделала акцент на интересах развивающихся стран и предложила достаточно серьезные институциональные изменения глобальной финансовой архитектуры – создание Совета по глобальной экономической координации (ГЕСС) «на уровне, соответствующем Генеральной Ассамблее (ГА) и Совету Безопасности (СБ)», в полномочия которого «должны входить оценка развития и руководство процессом решения экономических про-

---

²⁷ Дошло до того, что министр иностранных дел Австралии предложила не приглашать Россию на саммит в Брисбене, что вызвало достаточно резкую реакцию российского дипломатического ведомства. См. отчет о пресс-конференции на официальном сайте МИД РФ http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/7E990F94C950795444257D47003DA6F0?OpenDocument

²⁸ Текст доклада доступен на сайте ООН. http://www.un.org/ga/econcrisissummit/docs/FinalReport_CoE.pdf Русский перевод доклада Комиссии опубликован в 2012 г. отдельным изданием в переводе проф. Ю.М. Юмашева: Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. – М. 2012. 328 с.

²⁹ Доклад Стиглица. Указ. соч. 2012. С. 52-53

блем, требующих глобальных действий»³⁰. Некоторые выводы доклада легли в основу Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 июля 2009 г.³¹

5. Выводы

Резюмируя рассмотрение феномена актов «Группы двадцати», отметим, что глобальный финансовый кризис привел к масштабному воздействию таких актов и воплощенной в них коллективной воли государств, участвующих в саммитах G-20, на всю международную финансовую систему³², в т.ч. на правовую регламентацию финансового надзора на внутрисударственном уровне. Объектом такого воздействия являются не только государства, как входящие так и не входящие в Группу, не только международные межправительственные и неправительственные организации, но и частные лица. Договоренности, достигаемые на встречах, исполняются несмотря на то, что декларации форумов «Большой двадцатки» не являются юридически обязательными. Такие договоренности могут реализовываться через заключение международных договоров, принятие актов международными организациями, а также непосредственно во внутрисударственном праве. Налицо достаточно активное использование рекомендательных норм для воздействия на глобальный правопорядок в мире. Оценивая влияние рекомендательных норм на международные отношения, профессор В.М. Шумилов указывает, что «правовая и неправовая части международной нормативной системы сливаются воедино или неразделимо»³³. Повестка дня саммитов G-20 постоянно расширяется и вышла за рамки преодоления последствий финансового кризиса, на саммиты приглашаются все большее количество государств, G-20 постепенно присваивает себе и такие традиционные для ООН сферы компетенции как помощь развивающимся и наименее развитым странам.

Отсутствие международного договора, регулирующего организацию и деятельность «Группы двадцати», неформальность дискуссий и принимаемых решений, с одной стороны, облегчают достижение консенсуса по вопросам повестки дня, но с другой стороны, эти факторы ставят выполнение актов G-20 в зависимость от текущей политической конъюнктуры и состояния взаимоотношений между ведущими государствами мира. Воутерс и Одермат подчеркивают, что отсутствие ясных правил могут ослабить международную легитимность неформальных органов³⁴.

³⁰ Там же. 2012. С. 223

³¹ Resolution adopted by the General Assembly on 9 July 2009, A/res/63/303. Полный текст см. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/63/303>

³² Профессор В.М. Шумилов говорит о «интернационализации» вопросов, связанных с международной финансовой системой – В.М. Шумилов. Международное финансовое право. М. 2011. С. 37

³³ Шумилов В.М. Международное право. Учебник. М., 2013. С.62

³⁴ Jan Wouters, Jed Odermatt. Comparing the 'Four Pillars' of Global Economic Governance: A Critical Analysis of the International Design of the FSB, IMF, World Bank, and WTO. //Journal of International Economic Law, 2014, 17. P.64

Встраивание саммитов G-20 в структуру одной из международных универсальных организаций (например, ООН или МВФ) и соответствующее оформление деклараций саммитов как актов тех или иных органов этих организаций, без сомнения, придало бы таким декларациям большую легитимность. Однако подобное изменение статуса саммитов не планируется, более того, обсуждается предложение провести встречу в Австралии без участия России, что, без сомнения, подорвет авторитет решений этого форума и дух сотрудничества, который и был на протяжении последних 6 лет залогом исполнения этих решений. Словом, дальнейшая реализация реформы глобальной финансовой архитектуры под эгидой «Группы двадцати» может быть серьезно заторможена.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Meeting of G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors, Berlin, December 15-16, 1999, Communiqué.

G-20: Declaration, Summit on Financial Market and the World Economy, November, 15, 2008.

G-20: Leaders' Statement, The Pittsburgh Summit.

G 20 Leaders' declaration, Saint Petersburg Summit.

Financial Stability Board: Charter.

UN: Resolution adopted by the General Assembly on 9 July 2009, A/res/63/303.

Нобель, Петер. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. 2-е русскояз. изд. М. 2012. – 1104 с. (Nobel', Peter. Shvejcarskoe finansovoe pravo i mezhdunarodnye standarty. 2-e russkojaz. izd. M. 2012. – 1104 s.)

Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. – М. 2012. – 328 с. (Doklad Stiglica. O reforme mezhdunarodnoj valjutno-finansovoj sistemy: uroki global'nogo krizisa. Doklad Komissii finansovyh jekspertov OON. – M. 2012. – 328 s.)

Шумилов В.М. Международное финансовое право. Учебник. М.: Междунар. отношения, 2011. – 328 с. (Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe finansovoe pravo. Uchebnik. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 2011. – 328 s.)

Шумилов В.М. Международное право. Учебник. М.: РГ-пресс, 2013. – 488 с. (Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe pravo. Uchebnik. M.: RG-press, 2013. – 488 s.)

Jan Wouters, Jed Odermatt. Comparing the 'Four Pillars' of Global Economic Governance: A Critical Analysis of the International Design of the FSB, IMF, World Bank, and WTO. //Journal of International Economic Law, 2014, P. 49-76

Международное экономическое право в эпоху глобализации. Liber amicorum в честь 60-летия профессора В.М. Шумилова: сборник статей. – Вып. 54. М.: ВАВТ. 2014. – 203 с. (Mezhdunarodnoe jekonomicheskoe pravo v jepohu globalizacii. Liber amicorum v chest' 60-letija professora V.M. Shumilova: sbornik statej. – Vyp. 54. M.: VAVT. 2014. – 203 c.)

